

Шэнь Юньфань, глядя на горы внизу, с трудом произнёс:

— Занимаюсь спортом.

Чжао Ман, услышав тяжёлое дыхание, слегка вздрогнул:

— Спортом?

Шэнь Юньфань попытался вытащить руку из кармана Гу Яня, но тот быстро вернул её обратно. Шэнь Юньфань рассердился:

— Хватит играть в эту дурацкую игру!

Чжао Ман: [!!!!]

— Ман, брат? Ман, брат?!

Шэнь Юньфань поднял телефон над головой. Почему на горе такой плохой сигнал? Увидев полные деления, он с ужасом посмотрел на Гу Яня:

— Ман, брат, наверное, что-то не так понял?

Гу Янь рассмеялся, довольный ситуацией. Он снял свой шарф и обмотал им голову Шэнь Юньфана, продолжая подшучивать:

— Отличная шутка, Чжао Ман будет долго вспоминать.

Шэнь Юньфань, дрожа, перезвонил Чжао Ману. Тот, всё ещё в шоке, ответил:

— Брат, ты закончил с тренировкой? У меня к тебе одно требование — обязательно соблюдай безопасность! Безопасность — это главное!

Шэнь Юньфань: [...]

Шэнь Юньфань, впервые попав в такую ситуацию, поклялся перед небом и землёй:

— Ман, брат, я в Юньнани, на Снежной горе!

— В Юньнани? Зачем ты туда поехал?

— Хочу побыть в тишине...

Чжао Ман фыркнул:

— Ты уверен, что тишина тебе подходит?

Шэнь Юньфань: [...]

— Где бы ты ни был, ты должен вернуться до восьмого числа.

— Зачем?

— Примерка, помощник Цинь Тао звонил, сказал, чтобы ты пришёл утром восьмого на примерку.

Шэнь Юньфань сел, удивлённый:

— Какую роль?

Чжао Ман вздохнул:

— Это знает только Бог!

Шэнь Юньфань укутался в шарф Гу Яня:

— И это всё?

Чжао Ман, поняв, что разговор идёт не туда, быстро перешёл к делу:

— Слушай, у Нин Хао действительно есть внебрачная дочь, и это уже дошло до невесты.

Шэнь Юньфань изменился в лице, увидев, как Гу Янь с тревогой подошёл к нему, и поспешно махнул ему рукой, тихо спросив:

— И что дальше?

Чжао Ман причмокнул:

— Ничего. Свадьба состоится как планировалось. Шестого числа старшая сестра попросила Кунь-брата отправить подарок. Думаю, в тот день журналисты устанут.

Шэнь Юньфань нахмурился. Кто мог распространить эту информацию? Семья Нин?

Гу Янь забрал у него телефон, видя его бледное лицо, и с беспокойством спросил:

— Что случилось?

Шэнь Юньфань покачал головой:

— Ничего серьёзного.

Гу Янь молча смотрел на него, затем через некоторое время произнёс:

— Нин Хао или Лянь Кайчэн?

Шэнь Юньфань, видя его серьёзное выражение лица, вздохнул и похлопал его по плечу:

— Это касается нашей Момо, к Лянь Кайчэну это не относится.

Гу Янь согрел его холодные руки в своих карманах и, стоя лицом к лицу с Шэнь Юньфанем, спросил:

— Чем я могу помочь?

Шэнь Юньфань улыбнулся:

— Ничем, это не важно.

Гу Янь, согрев его руки, отпустил их и, держа его за руку, молча любовался величественным пейзажем. Шэнь Юньфань, держа одной рукой телефон, долго молчал, затем произнёс:

— А если бы это был Лянь Кайчэн?

Гу Янь, не двигаясь, спокойно ответил:

— Я бы не против снова его ударить.

Снова?!

Шэнь Юньфань остановился, взглянув на Гу Яня:

— Босс, мы же цивилизованные люди.

Гу Янь повернулся к нему с улыбкой:

— Поэтому я жду, когда выйдет старший брат Лянь. Я предпочитаю цивилизованные методы.

Шэнь Юньфань: [...]

Этот небольшой инцидент слегка омрачил их путешествие, но они всё же продолжили веселиться до шестого числа, когда вернулись в город S. В самолёте, когда Шэнь Юньфань заснул, Гу Янь достал из кармана нить буддийских чёток из сандалового дерева. На каждой из восемнадцати бусин было вырезано слово «счастье». Он случайно заметил, как Шэнь Юньфань долго смотрел на эти чётки, когда они гуляли по улице иностранцев. Гу Янь нежно погладил его по голове: «Рядом со мной, как с банкоматом, и ты даже не сказал ни слова, какой же ты глупый!»

Он осторожно надел чётки на запястье Шэнь Юньфаня. У того были большие руки, и чётки смотрелись на нём вполне гармонично. Гу Янь с удовлетворением посмотрел на них, а затем поднял глаза и встретил сложный взгляд Шэнь Юньфаня. Гу Янь, скрывая смущение, кашлянул:

— Продолжай спать.

Шэнь Юньфань: [...]

Гу Янь натянул одеяло и повернулся к Шэнь Юньфаню спиной. Тот поднял руку, потряс чётками — крепкие! Пододвинулся к Гу Яню и с улыбкой произнёс:

— Босс, раз уж подарил, я ещё не смутился, а ты уже?

Гу Янь повернулся к нему:

— Я просто дал тебе время, чтобы ты смутился.

Шэнь Юньфань протянул ему руку:

— Босс, знаешь, почему я смотрел на эти чётки?

Гу Янь с любопытством взглянул на него. Шэнь Юньфань усмехнулся:

— Потому что на одной из бусин иероглиф счастья перевернут. Как жаль такую хорошую сандаловую древесину!

Гу Янь: [...]

Гу Янь хотел было снять чётки с руки Шэнь Юньфаня, но тот быстро отдернул руку:

— Перевернутый иероглиф счастья — это хороший знак!

Шэнь Юньфань засмеялся, а Гу Янь, стиснув зубы, подумал: «Ты у меня ещё поплатишься!»

Гу Янь взял его руку и положил под одеяло, переплетая пальцы. Шэнь Юньфань, глядя на белые облака за окном, тихо улыбнулся: «Гу Янь, ты просто скрытный романтик!»

Как только они вернулись домой, их встретил зад Гу Сяоаня. Шэнь Юньфань, бросив чемодан, бросился за ним утешать. Чэнь Лань подошла к Гу Яню:

— Ну как? Всё получилось?

Гу Янь, смотря на мать с недоумением, с головной болью обратился к дворецкому Ма:

— Ма, подарки готовы?

Дворецкий Ма тут же кивнул:

— Ужин начнётся в семь, одежда и обувь уже в вашей комнате. — Он взглянул на Шэнь Юньфаня, который бежал за Гу Сяоанем наверху:

— Молодой господин, может, сообщить господину Шэню?

Гу Янь покачал головой:

— Он знает, я сам ему скажу.

Дворецкий Ма кивнул и, увидев любопытный взгляд Чэнь Лань, поспешил удалиться. Чэнь Лань хотела расспросить подробнее, но Гу Янь уже поднялся наверх и затащил Шэнь Юньфаня в свою комнату, волоча за собой Гу Сяоаня. Шэнь Юньфань, неся Гу Сяоаня на спине, с улыбкой посмотрел на Гу Яня:

— Вечером поедим побольше, чтобы окупить затраты!

Гу Янь рассмеялся, снял сына со спины Шэнь Юньфаня и вытолкнул его за дверь, прежде чем Шэнь Юньфань успел возразить. Гу Янь уже набросился на него, а Шэнь Юньфань внутри протестовал, Гу Сяоань за дверью стучал:

— Папа, это слишком!

Гу Янь, наслаждаясь моментом, не обращал внимания на протесты сына. Руки Шэнь Юньфаня постепенно ослабли, и Гу Янь, воспользовавшись моментом, переплёл пальцы с его пальцами. Он прижал голову к голове Шэнь Юньфаня и тяжело вздохнул, обнимая его:

— Юньфань, ты можешь доверять мне больше.

Шэнь Юньфань, покраснев, спрятал лицо в груди Гу Яня и через некоторое время произнёс:

— Босс, я решил, что буду есть по одному дуриану в день!

Гу Янь: [...]

Свадьба наследника Хаотяня стала громким событием в мире шоу-бизнеса. Шестого числа все развлекательные издания были заполнены новостями об этом. Гу Янь, облачившись в парадный костюм, ушёл, а Шэнь Юньфань, держа на руках плачущего Гу Сяоаня, наблюдал за светской хроникой. По его мнению, журналисты — самые скучные люди на свете. От подарков до оформления свадебного зала — их интересовало всё. Гу Циншань, спускаясь вниз, услышал, как Шэнь Юньфань комментирует телевизор и жалуется Гу Сяоаню, и с улыбкой спросил:

— Юньфань, что ты думаешь?

Шэнь Юньфань, напуганный прошлым опытом с красным конвертом, быстро ответил:

— Ничего!

Гу Циншань усмехнулся:

— Учись, это пригодится в будущем.

Шэнь Юньфань, обливаясь потом, бросил Гу Сяоаня и убежал. Он был не слаб, просто противник слишком силён! Гу Циншань, подразнив Шэнь Юньфаня, начал забавляться с внуком. Увидев, что Гу Сяоань красными глазами смотрит на него, он поспешил обнять его:

— Что случилось? Кто обидел нашего Сяоаня?

Гу Сяоань, сдерживая слёзы, произнёс:

— Папа выгнал меня за дверь!

Гу Циншань удивился, затем спросил:

— А где твой дядя Шэнь?

Гу Сяоань с возмущением ответил:

— Папа не только выгнал меня, но и не отпускал дядю Шэня, это слишком! Дядя Шэнь — мой!

<http://bllate.org/book/14964/1420586>